

The background of the image is a photograph of a path covered in fallen autumn leaves. The leaves are in various shades of brown, orange, and red. The path is slightly out of focus, and there are some blurry shapes in the foreground and background, suggesting a shallow depth of field. A white rectangular box is overlaid on the center of the image, containing the text.

Алекс Марин

Игра в
"ЖИЗНЬ"

Алекс Марин

Игра в «Жизнь».
Сборник стихотворений

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Марин А.

Игра в «Жизнь». Сборник стихотворений / А. Марин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Когда больше нет сил молчать, люди начинают писать...Содержит нецензурную брань.

Джек.

Джек говорит: "давай еще выпьем и дай закурить."

-Я,- говорит,- так устал, что люди вокруг заиклены на смартфонах.

Мне одиноко и страшно спать в этих пустых и холодных вагонах.

Ты Посиди ещё, ведь мало кто хочет со мной говорить.

Джек говорит,

-Вы смешные, словно у вас впереди сотни лет.

Наохлитесь, пахнете чем-то, что режет глаза и ноздри.

И тут вдруг:- ты слушал по рельсам поезд?

А я растерялся, не слушал и нечего мне говорить.

Вчера, представляешь, за день лишь черствый хлеб.

Я стар и горбушка поранила десна.

А девочка вдруг говорит, так надменно и броско:

"что разинул то пасть, по ногам идешь, ты что, ослеп?!"

Я побежал. Ну, а что? Вдруг разозлится.

Станет кричать, собирая зевак и свирепых прохожих.

Я уж не молод, и стал чуть-чуть осторожен.

Людей повидал, и меня они пугают до дрожи.

Джек громко вздохнул, с хрипотцой, словно запрятав крик.

Поднял на меня бездонный, усталый взгляд.

-"Эй, ты чего, так часто бывает, старик.

Таким же, как я, мало кто очень рад.

Я одинок, таким я родился на свет.

Меня постоянно толкают, пугают и бьют.

И знаешь, что страшно?! Что так жесток человек.

Душа у людей, как пункт обмена валют."
Я чувствую ком, который мешает нормально дышать.
Глаза начинает щипать, меня заставая врасплох.
Мне стыдно, что мне есть, где ночевать.
А Джек каждый день отбивает у жизни вздох.
Он, молча, встает, хромает и тихо сопит.
За ухом ожог, видно "добр" был человек.
И этот бродяга Пес, весь состоит из обид.
А этот проклятый мир, к нему настолько жесток.
Он подбирает остаток сырой колбасы.
Жует, словно правда болит десна и душа.
И, напоследок, словно взглянув на часы,
Мне говорит: ну все, побежал, друг, пока.
Я знаю, что слёзы уж точно я не сдержу,
Тяну к нему ледяную свою ладонь.
"Прости нас, собака", как мантру твержу.
А он аж подпрыгнул: мол, только вот тронь.
Джек говорит: Спасибо, приятель, ты мой кумир!
А я улыбаюсь, ведь Джек для меня герой.
Своим появлением он изменил этот мир.
Мир бездомных животных и домашних людей холодный и злой.
Сегодня мы с Джеком недолго станем, гулять.
Ведь врач мне сказал: "Он стар, его нужно беречь."
А Джек, как щенок станет хвостом вилять.

И говорить: "не бывает случайных встреч"

А люди все так же пинают и гонят собак.

Мол: злые, опасные, надо бы в клетку их.

А я говорю: человек, ты – дурак!

Как жаль, что на свете так много таких.

Рыжий пёс.

В прокуренном вагоне, где слышен стук колес,

Нашли друг друга двое, с одним был рыжий пес.

В купе на нижней полке, сидел, смотрел в окно,

А поезд дальше едет, и за окном темно.

Смотря в глаза, друг другу, не нужно лишних слов,

И носится по кругу, один из лучших псов.

Забыли, разлюбили, и он не лучший друг,

Они так славно жили, без этих вот подруг.

Скулит и чешет уши, а мокрый нос блестит,

А их не слышат души, а поезд все летит.

И рыжий пес в обиде, под полку хочет влезть,

И рыжий пес увидел, под полкой что-то есть.

Уткнувшись носом в сетку, он тихо заскулил,

И кто-то незаметно, на лапку наступил.

И рыжий пес увидел, что там сидит щенок,

Щенок провыл: "Простите". И скинул поводок.

В прокуренном вагоне, где слышен стук колес,

нашли друг друга двое, с одним был рыжий пес,

Так и живут, не зная, ни бед и не хлопот,

Хозяин и хозяйка, пес и смешной щенок.

В такие моменты...

В такие моменты, когда земля под ногами крошится,

Когда утро начинается с трёх сигарет за раз,

Когда не до чего, когда сердцу не можется,

Необходимо, чтобы кто-то боролся за нас.

Чтобы просто молчать, опираясь на чью-то руку,

Чтобы можно уткнуться в плечо, укрываясь от сглазивших глаз,

Чтобы кто-то помог осилить мУку,

Чтобы кто-то прижал, обнимая не напоказ.

В такие моменты, когда всё внутри, ломается, ноет и мается,

Когда боль топчет нервы и душу дробит,

Когда всё кувырком, ничегошеньки не получается,

Необходимо знать, что с тобой кто-то рядом стоит....

Людам.

людям свойственно что-то "иметь", мораль принципы, время в запасе, кого-то.

что-то явно в руках держать, и потерять в одночасье, с чего-то.

Людам свойственно болью плевать, каждый раз как потеря невинности,

Людам свойственно чуда ждать, своего, как какой-то интимности.

Людам свойственно что-то "иметь", чьи-то души, желания, правила.

Мне бы крылья, и прочь улететь, только крылья...я дома оставила...

Встречи.

Встречи с близкими должны быть светлыми.

Разговоры о главном всегда– тихими.

Чувства настоящие– всегда взаимными,

А счастье должно приноситься вихрями!

Самые важные моменты пусть будут поровну,

В горле ком, пусть будет от радости,
Встречи наши, пусть не ищут повода,
А истины человеческие пусть не теряют святости!
Мне бы только
Я закрываю глаза, досчитываю, где-то до сотни,
сжимаюсь клубком колючим, и делаю тихий вздох,
Мы рассыпались мгновенно, и этого не отсрочить,
Я закрываю глаза и больше не слышу шагов.
Мне восемнадцать, осень. Шуршит листва под ногами,
Последний троллейбус уехал, дугой помахав "привет",
Нам все казалось, что мы чуть больше, чем Боги,
Но видно, богам не светит в Большие надежды билет.
Я выхожу в середину, по привычке кусая губы,
Читаю вопросы немые, они не по вкусу мне,
Мы были живые трупы,
Рожденные полуживые,
Которые были Богами, где-то совсем в глубине.
Спросили: А что с нами будет?
Я покосилась в испуге.
В мои восемнадцать с копейками, все кажется просто кул.
И чем выживают люди?
Наверно, простыми надеждами.
И я, как и тысячи сотен, сама себе часто вру.
Я закрываю глаза, сжимаю до темных пятен,
считать стало просто бессмысленно, мне около тридцати.
И этот безумный мир, что был будто бы необъятен,

Своими стереотипами, стоит на моем пути.

Я не люблю вопросы... они меня тоже не любят,

Я очень скупой ответчик, я часто на них молчу.

И это распутный мир, когда-нибудь, кто-нибудь, купит,

И будет сплошной бордель, поверьте, я не шучу.

Я шла по осенним лужам, сжимая ключи в кармане,

Как это бывает просто взять и собрать чемодан,

И все мои супер-планы, лежали в глубокой канаве,

А мне безумно хотелось, взять и удрать в Амстердам.

– Я где-то сломалась, слышите?

– Мне срочно нужен ремонт...

-С моею хандрой, да жить в Питере,

– Носите вместо сумочки– зонт.

Читать на скамейках Бродского,

Себя проклинать и жалеть,

Я выучу Маяковского,

Мне только б не ошалеть...

Внутри меня.

Внутри меня, чуть больше, чем просто осень.

На улице где-то 20, зато внутри все на нуле.

И мне не хочется в это верить вовсе,

Но я выстраиваю по кирпичику, огромный и крепкий барьер.

Внутри меня Паланик, Ремарк и Кетро.

Чай с бергамотом и тени забытых лиц.

И я давно не прошу писать мне ответы,

Мумифицированы, и выхода нет из наших гробниц.

Внутри меня, давящая теплонехватка,

И плечи сдавливает от навалившихся дел,

Увы, не каждый сейчас человек, загадка,

Сейчас развелось слишком много бездушных, холодных тел.

Внутри меня ОГРОМНОЕ синее море,

И мне кажется, я потихоньку тону в нем сама,

Босыми ногами иду за горячим кофе,

И рухнув на кресло, я слышу, идет гроза.

Внутри меня, в сентябре, обнажаются мысли о смысле,

Мне хочется прокричаться, но в горле застряли слова,

Внутри меня... сокрыто от всех, проживаются жизни,

Внутри меня.... чуть больше, чем много тепла.

Девочка.

У девочки нервы как струны

натянуты и пружинят.

У девочки осень штормит,

а за окном июнь.

Все потому что к зубам пригвоздилось имя,

Да перестань уже, девочка, ты перестань и плюнь.

У девочки в мыслях вулканы и изверженья,

И к Зем утра голова дребезжит, как стекло.

Таким, как она снятся яркие сновиденья,

Но утро, будильник и "время твое истекло".

У девочки сеть не находит второй полоски,

Все против связи с миром, она только за.

У кого-то по жизни один, у неё одни перекрестки.

И девочке осточертело каждый раз давить тормоза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.